

На правах рукописи

Аванесян Сеник Размирович

**РУССКАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

3 МАЯ 2012

Ростов-на-Дону
2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии факультета социологии и политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный Федеральный Университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич

Официальные оппоненты:

Иванников Иван Андреевич

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, Южный федеральный университет, профессор кафедры теории и истории, государства и права юридического факультета.

Метлушенко Марина Владимировна

кандидат политических наук, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аналитик научно-аналитического отдела.

Ведущая организация:

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН

Защита состоится «17» мая 2012 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 208.31 при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ауд. 308, диссертационный совет Д 212.208.31.

Автореферат разослан «16» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
Доктор политических наук

С.П.Поцелуев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время российская политическая система проходит важный этап своего становления, характеризующийся рядом черт. Во-первых, наблюдаются определенные кризисные явления в процессе легитимации правящего режима, а также связанные с этим поиски новых моделей легитимации. Во-вторых, значительная часть социологов и политологов согласна с той точкой зрения, что в российском обществе постепенно проходит этап индивидуализации, и на первый план выходят ценности, ориентирующие на коллективное самосознание и действие¹. Как реакция на указанные тенденции в СМИ и экспертном сообществе все более активное разворачивается нарратив сохранения государственного и общественного порядка, а лейтмотив сохранения стабильности становится доминирующим в политической борьбе².

В данных условиях естественно говорить об актуализации проблем политической идентичности и политического самосознания, об изменении принципов политического взаимодействия на институциональном и групповом уровне. Тенденции развития как политической системы нашей страны в целом, так и отдельных ее акторов демонстрируют заметную связь с тем, как функционировала эта подсистема общества в прошлые десятилетия и даже столетия. Очевидным становится консерватизм сложившейся в России политической системы, консерватизм экспансионистского толка, который предполагает сдерживание политической системой развития других подсистем общества (экономики, гражданского общества, публичной

¹ Столичные протесты: общество жаждет перемен и захлебывается в эмоциях. Обзор РИА «Новости». URL: <http://ria.ru/analytics/20111207/509444789.html> (Дата обращения 22.02.2012)

² См., напр.: Кендалл Б. Беседы у камина: Путин прочитал лекцию о стабильности // Русская служба Би-Би-Си. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/11/111112_putin_stability_talk_kendall.shtml (Дата обращения 25.01.2012)

сферы), их дифференциации посредством прямого подчинения³. Этот процесс препятствует отделению общества от государства, возникновению в обществе самостоятельных субъектов коллективного, а значит, политического действия. Иным словами имеется опасность перерастания стабилизирующих усилий в стагнифицирующие: следование логике самосохранения в политике обладает известной инерцией.

Таким образом, в практическом плане актуальность темы исследования заключается в том, что понимание тенденций развития российской политической системы в контексте парадигмы воспроизводства универсалий «Русской власти» и «Русской системы» позволяет предположить и оценить ряд социальных рисков, вытекающих из этого развития. В познавательном плане актуальность темы связана с попыткой приложения оригинальных российских теоретических разработок (концепты «Русской власти» и «Русской системы») к анализу реальных процессов развития российской политической системы.

Степень научной разработанности темы. В рамках анализа степени разработанности темы следует выделить три взаимосвязанных направления научных исследований, которые имеют относительное автономное по отношению друг к другу положение, но связаны с темой диссертационной работы: 1) общие теории политической власти; 2) исследования природы «русской власти» в рамках такого направления как политическая концептология; 3) исследования закономерностей и форм функционирования политической идентичности, а также роли данного феномена в политике. В каждом из этих направлений имеется свой набор исследова-

³ Гудков Л. Природа «путинизма». Доклад на конференции «Российский альтернативы» (8 декабря 2009 г., г. Москва). [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/press/2009121600.html> (Дата обращения: 25.01.2012 г.)

тельских сюжетов, взаимопересечение которых определяет постановку проблемы и предметную область исследования.

Устройство политической власти издавна было предметом интересов философов и мыслителей, выработавших значительное количество категорий и концептов, связанных с понятием власти. В политической науке такими вспомогательными категориями выступают воля, гегемония, принуждение, господство (легитимное и нелегитимное), контроль и управление.

Знаковым для политической науки классического периода стало понимание политической власти как господства того или иного класса или социальной группы (К. Маркс). Другим подходом является анализ политической власти как множества альтернативных, но связанных вариантов доминирования политических субъектов, действующих в рамках определенной системы (распределение и перераспределение политических ресурсов). Сама ситуация властных отношений при этом рассматривается как результат асимметричности в обладании властными ресурсами, разнице доступа к ним индивидуальных и коллективных субъектов.

В целом, представителями данного подхода можно считать В.И. Ленина, М. Вебера, Э. Юнгера, Х. Арендт и др. В современной политологии и политической социологии получили развитие бихевиористский (власть – поведение, способное изменить поведение других), прагматический (власть – реализация установок на достижение определенных целей), инструменталистский (власть – набор технологий, формирующих отношения подчинения), структурно-функционалистский (власть – это функция политической подсистемы) и конфликтологический (власть – деятельность по согласованию интересов сообществ) подходы к пониманию власти. В работах В.А. Пилипенко, А.Л. Стризое анализируется соотношение между данны-

ми подходами-парадигмами и определяется познавательный потенциал каждого из них⁴.

У М. Фуко подчеркивается репрессивный характер любой власти, власть – это, прежде всего, сила подавления и подчинения, репрезентированная политическими институтами и государственным аппаратом. Дж. Батлер предлагает рассматривать власть как интересубъективную структуру социума, основной функцией которой является установление идентичности субъекта в рамках коллективных отношений.

В работах П. Бурдье политическая власть рассматривается в контексте теории политического поля и концепции социального капитала, также обращается внимание на игровой и конкурентный характер отношений между агентами власти. Э. Тоффлер выделяет универсальные источники политической власти – насилие, богатство и знание. А.И. Пригожин указывает на ключевое значение соперничества и борьбы между представителями различных групп – за «политическую собственность».

Вслед за М. Вебером Дж. Александер определяет власть как способность проводить собственную волю, не взирая на сопротивление, и подчеркивает различия форм власти – опирающейся на силу (power) и авторитет (authority). Однако, как считают многие российские исследователи, ставшая классической для западной науки концепция легитимности власти М. Вебера часто не срабатывает в приложении ее к анализу реальных событий российской истории⁵. Концептологический анализ, развиваемый российскими учеными, является попыткой преодолеть данное противоречие. Так, В.Г. Ледяевым проанализированы эвристические возможности

⁴ Пилипенко В.А., Стризов А.И. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социс. - 1999. - № 6. - С. 25-34.

⁵ См., напр.: Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д, 1998. - С. 37, 46-47, 53 и др.; Давыдов Ю. Н. Современная российская ситуация в свете веберовской типологии капитализма // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1994.

классического веберианского подхода не только к теоретическому объяснению российской власти, но и к ее эмпирическому исследованию, в связи с чем предложено решение ряда концептуальных проблем, вытекающих из различных трактовок власти элитистской, плюралистической и марксистской школами⁶.

Применительно к российской истории научный анализ политической власти был неотрывно связан с общими исследованиями российского государства и его влиянием на судьбы страны. Среди современных работ, затрагивающих специфику функционирования политической власти необходимо назвать работы А.Г. Здравомыслова – в них ставится проблема взаимодействия власти, общества и личности, а также тема иррационализации власти в современной России⁷. А.А. Галкин исследует динамику политических процессов в современной России сквозь призму бюрократического перерождения демократических институтов в институты самовласти⁸. Анализ функциональной взаимообусловленности таких явлений как «власть», «элита» и «народ» осуществлен в работах известного социолога Ю.А. Левады⁹. Эволюция политической системы России с точки зрения взаимодействия двух ее уровней – официального и теневого – исследуется в работах В.А. Лепехина¹⁰.

С методологической точки зрения интерес представляют работы П.А. Фирсова, в которых власть рассматривается с позиций феноменоло-

⁶ Ледяев В.Г. Концептуальные основания эмпирического исследования власти // Политическая концептология. - 2011. - № 4; Ледяев В.Г. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // Политическая концептология. - 2009. - № 4.

⁷ Здравомыслов А.Г. Власть и общество в России: кризис 90-х годов // Общественные науки и современность. 2000. № 6.

⁸ Галкин А.А. Власть, общество и политический процесс: российская модель // Политика. - 2009. - № 1. - С. 5-21.

⁹ Левада Ю.А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. - 2006. - № 1 (81). - С. 8-13.

¹⁰ Лепехин В.А. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // Общественные науки и современность. - 1999. - № 1. - С. 66-82.

гического подхода и принципов субъект-субъектных отношений¹¹. Соотношение понятий власти, насилия и структурного насилия исследовано в работах Е.С. Алексеенковой¹². В теоретическом плане, российскими ученым разработано достаточно много концепций, однако практически все они по своему научному языку восходят к каким-либо крупным западным теориям (марксизм, веберизм, структурализм и т.д.). Попыткой преодолеть эту тенденцию является концептологический анализ власти, в рамках которого большое внимание уделяется исследованию непосредственно русской власти.

Среди ученых, активно работающих в данном направлении, следует назвать известного российского ученого В.П. Макаренко, одного из основателей отечественной школы политического концептологического направления междисциплинарных исследований, предполагающего целостное восприятие объекта исследования без игнорирования ценностных коннотаций инструментов познания. В работах В.П. Макаренко уделяется значительное внимание как теоретико-методологическим аспектам исследования власти, так и выстраивается последовательная концепция «русской власти», универсальными чертами которой являются ориентация на насилие как способ самоутверждения, дистанционность, циклическая кризисность, мобилизационность и др.¹³.

Широкую известность концептологический подход к анализу проблем русской власти, политического самосознания россиян получил благо-

¹¹ Фирсов П.А. Власть с позиций феноменологического анализа // Вестник РУДН. - 2005. - № 8. - С. 124-127.

¹² Алексеенкова Е.С. О когнитивной природе власти // Полития. - 2006. - № 4. - С. 6-21.

¹³ См.: Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д, 1998; Макаренко В.П. «Свой чужой»: концепт русской власти // Политическая концептология. - 2010. - № 2; Макаренко В.П. Проблема дистанции при описании социополитической динамики России // Политическая концептология. - 2009. - № 1; Макаренко В.П. Политическая концептология: первые итоги разработки // Политическая концептология. - 2010. - № 1, и др.

даря работам Ю.С. Пивоварова и А.М. Фурсова. Этими учеными была предложена целостная концепция «Русской системы» как цивилизационно-исторического контекста циклического воспроизводства специфической модели властных взаимоотношений в российском обществе¹⁴.

С позиций взаимодействия в критические моменты российской истории таких типов социального мышления как системоцентризм и персонцентризм анализируются закономерности российской политической жизни А.В. Оболонским¹⁵. Активно развивается концепт русской власти А.В. Лубским – преимущественно через анализ различных подходов и выявление их эвристических возможностей в русле концептологической методологии как методологии метафорического дискурса о политике¹⁶.

Ценным с методологической точки зрения являются работы о «русской власти» А.Н. Олейника, в которых в диалоге с веберовской методологией идеального типа выделяются универсальные черты русской власти, и анализируются возможности их эмпирической верификации¹⁷.

На основе ряда концептологических категорий И.И. Глебова анализирует конструкцию современного российского государства («дворцовое государство»), российской политической власти и аппарата ее осуществления, а также специфику партийной системы России¹⁸. Ученый подчерки-

¹⁴ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система // Политическая наука. М., 1997. Вып. 11; Пивоваров Ю.С., Фурсов А.М. Русская Система: генезис, структура, функционирование (тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. - 1998. - Том I. - №3; Пивоваров Ю. Полная гибель всерьез. М., 2004; ; Пивоваров Ю. Русская политическая традиция и современность. М., 2006.

¹⁵ Оболонский А.В. Человек и власть: перекрестки российской истории. М., 2002.

¹⁶ Лубский А.В. Политическая концептология как «захват мира политики» и приглашение к дискурсу // Политическая концептология. - 2009. - № 1; Лубский А.В. Концепт «Русская власть»: метафорические возможности интеллектуального дискурса // Политическая концептология. - 2010. - № 2.

¹⁷ Олейник А.Н. Русская власть: конструирование идеального типа // Политическая концептология. 2010. № 1; Олейник А.Н. Таксономия властных отношений // Политическая концептология. - 2009. - № 2.

¹⁸ Глебова И.И. «Дворцовое государство» в современной России // Политическая концептология. - 2011. - № 2; Глебова И.И. Память русской власти: проблемы хранения, трансляции, актуализации // Политическая концептология. - 2009. - № 3; Глебова И.И. Русская власть и ее партии // Политическая концептология. - 2011. - № 3.

вает как основополагающее качество российской власти и элиты ее противопоставление народу как общности – на уровне жизненных стратегий и коллективной солидарности. Из данного положения выводятся следствия о виртуальном характере большей части политических институтов. Через категории исторической памяти И.И. Глебова связывает проблему русской власти и политической идентичности. Данный сюжет также развивается в публикациях В.А. Шнирельмана¹⁹.

Таким образом, российским научным сообществом предлагается целый спектр методологических подходов и ключевых понятий для анализа специфики функционирования политической системы как в настоящий период, так и в историческом масштабе. Тем не менее, на наш взгляд, востребованным является системный анализ воздействия российской модели властных отношений на процессы политической идентичности, и, наоборот, специфика опосредования воспроизводства «русской системы» через механизмы политической идентификации с учетом институционального аспекта (партийно-политическая идентичность).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политическая система российского общества, предметом исследования выступает специфика взаимодействия российской цивилизационно-исторической модели властных отношений и процессов партийно-политической идентификации на индивидуальном, коллективном и институциональном уровнях.

Цель диссертационного исследования. Целью работы является установление специфики взаимодействия устойчивых образцов воспроизводства системы властных отношений (фиксируемых с помощью концепта

¹⁹ Шнирельман В.А. Идентичность и политика постсоветской памяти // Политическая концептология. – 2009. - № 2.

«русская власть») и процессов партийно-политической идентификации в современном российском обществе.

Задачи исследования. Достижение указанной цели требует постановки и решения следующих исследовательских задач:

- рассмотреть понятие «русская система» как категорию концептологического анализа, выявив ценностные и когнитивные универсалии данного концепта, являющегося категорией методологического значения в свете анализа способов воспроизводства «русской власти»;
- проанализировать историческое содержание и цивилизационные механизмы воспроизводства властных отношений в России, а также их влияние на конституирование всей политической системы в различные исторические периоды, включая современный;
- исследовать идеально-типические черты русской власти, механизмы их трансляции в социуме на уровне коллективной, институциональной и межпоколенческой памяти;
- проанализировать формы и механизмы воспроизводства системы отношений, процессов символической, идеологической и политической идентичности в условиях современного политического режима в России;
- исследовать воздействие символических и ценностных инвариантов концепта русской власти на становление идентичности парламентских партий, как элементов института народного представительства;
- определить тенденции формирования политической и партийной идентичности в условиях трансформации политической системы России с учетом влияния на этот процесс ценностных,

структурных и символических составляющих «русской власти».

Теоретико-методологическая база. Основу теоретико-методологической базы работы составляет концептологический подход, развиваемый рядом российских исследователей (Макаренко В.П., Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И., Глебова И.И., Лубский А.В. и др.) как метадисциплинарная исследовательская модель, ориентирующая на целостное восприятие политических категорий с учетом их ценностной, феноменологической, культурологической и идеологической составляющих. С использованием понятий и интерпретаций, развиваемых данными исследователями, также связана критика концепции легитимности М. Вебера.

Базовыми понятиями теоретического и практического анализа в работе выступают такие категории как «русская система», «русская власть», идеально-типические черты (инварианты) русской власти, механизмы социальной памяти. Кроме того, в работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, индуктивный и дедуктивный методы, типологии и систематизации.

Эмпирическая база. Эмпирическую базу работы составляют опубликованные данные политологических, исторических и социологических исследований, программные документы, интервью и выступления политических и партийных деятелей России.

Новизна диссертационного исследования. Новизна диссертационного исследования связана с применением концептологического подхода к анализу процессов политической и партийной идентичности в современной России и заключается в следующем:

- определены ценностные и когнитивные универсалии концепта «русская система», его эвристические возможности при описании долгосрочных закономерностей, механизмов взаимодействия верховной власти и иных субъектов политической системы

в России, определяемых условиями воспроизводства ее цивилизационно-исторических особенностей;

- проанализировано историческое содержание, сценарии и факторы воспроизводства структуры властных отношений в России, а также их влияние на конституирование всей политической системы в различные исторические периоды, включая современный;
- определены идеально-типические черты русской власти (инварианты), способы их трансляции на индивидуальном, групповом и институциональном уровне в периоды стабильности и трансформации политической системы общества;
- исследованы формы, факторы и тенденции воспроизводства системы властных отношений в условиях постсоветской трансформации в их взаимосвязи с процессами политического участия, влияния и идентичности;
- проанализировано воздействие символических и ценностных инвариантов русской власти на становление партийно-политической идентичности как значимого фактора политического участия и аспекта функционирования политической подсистемы общества;
- определены тенденции формирования политической и партийной идентичности в условиях трансформации политической системы России с учетом сценариев, предполагаемых моделями развития властных отношений в «русской системе».

Положения, выносимые на защиту:

1. Любые политические взаимоотношения в России необходимо рассматривать в рамках системы взаимоотношений и исторических детерминант, институтов и ценностей, духовных идей и бюрократических учреж-

дений. Данные взаимосвязи обозначены в концепте «русская система», которая включает в себя четыре основных субъекта – а) власть, б) посреднический слой, в) население и г) маргиналов. Данная система характеризуется устойчивостью взаимоотношений, в которых воспроизводятся черты моносубъектности власти, ее дистанционности и чрезвычайности. Основным лейтмотивом ее функционирования является закрепощающая стратегия – формирование властью не только политической, но и социальной структуры «под себя».

2. Процесс формирования государственной власти как формы социальной власти в целом связан с тенденцией политического отчуждения, элементами которого выступает создание и трансформация форм мышления, общностей людей (идентичностей), институционализация государственности и др. В этом контексте «русская власть» является продуктом исторического периода, который может быть определен как «великая самодержавная революция». Как модель социального господства «русская власть» была обусловлена политическим отчуждением посредством формирования посреднического социального слоя, играющего роль транслятора, медиатора и опоры верховной политической власти (дворянство-чиновничество-номенклатура-бюрократия).

3. Социальная память оказывает непосредственное воздействие на механизмы трансляции и воспроизводства власти, устойчивость властной системы. Концепт русской власти лежит в основе главного социального мифа русского общества. Главными инвариантами русской власти являются: а) самодостаточность как главный принцип самоутверждения (власть находит обоснование в себе самой, в факте реализации власти); б) непрерывное стремление к социальной экспансии; в) доминирование насильственных техник навязывания воли; г) асимметричность в распределении прав и обязанностей; д) дефицит обратных связей с социумом.

4. Правильная идентификация универсалий русской власти в современном российском государстве не может быть осуществлена без должного анализа взаимосвязи между функционированием государства и функционированием бюрократического аппарата этого государства. Политическая активность бюрократии в переходный период, когда происходит активное формирование институтов, с одновременным увеличением роли и влияния государства, позволила ей стать новым посредническим классом в рамках системы русской власти. С этим статусом связаны как легитимирующие стратегии бюрократии, жизненные ценности, так и последствия для жизни общества в целом.

5. Действующие в России партии с большим трудом осуществляют свои основные функции по артикуляции и агрегации социальных интересов, выработке политического курса, во многом проигрывая в этом плане другим политическим институтам, например правительству, президенту или лоббизму. Лишенные возможностей реального участия в принятии политических решений, формировании правительства и региональных органов исполнительной власти, политические партии превратились в своеобразные знаки и символы, обозначающие существование нового политического пространства российского общества. Основными мотивами, определяющими поддержку с той или иной партии в современной России, являются поддержка или оппозиция власти.

6. Активное воздействие правящей власти на возникновение новых политических партий и структурирование партийной системы указывает на её попытки организации и контроля партийной идентичности граждан. Это не может объективно отражать те политические интересы, потребности, которые существуют у населения, и способствует стагнации политической системы и депривации практик гражданской активности.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы связана с тем, что ее основные положения и выводы позволяют уточнить за-

кономерности воспроизводства политической идентичности как важного элемента политического процесса в России. Результаты работы могут быть использованы специалистами, работающими в сфере политической деятельности, прогнозирования социально-политических процессов. Кроме того, материалы диссертации найдут применение в разработке учебных курсов по политологии, спецкурсов по политической социологии.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждены на региональных и межрегиональных, международных конференциях. Содержание работы отражено в 12 публикациях, общим объемом 3,6 п.л., в том числе в двух статьях в журналах из списка ВАК Минобрнауки РФ общим объемом 1,0 п.л.

Диссертационная работа была обсуждена на заседаниях кафедры теоретической и прикладной политологии факультета социологии и политологии ЮФУ. С 2010 года в преподавательской работе диссертанта были апробированы отдельные положения диссертационного исследования в рамках читаемых курсов в экономическом колледже ЮФУ и в Институте экономики и внешнеэкономических связей ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена логикой решаемых задач и включает введение, две главы по три параграфа каждая, заключение и список литературы (189 наименований). Общий объем работы составляет 181 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация.

В Главе 1 «Методологические проблемы анализа Русской власти» раскрывается понятийное и методологическое содержание концептологического подхода к исследованию универсалий развития политической системы России. Посредством анализа глубинных закономерностей взаимодействия государства, общества, элитных групп формулируется ряд общезначимых для политического развития России принципов.

В параграфе 1.1 «Русская система как понятие концептологического анализа» указывается, что русская власть как система идентичности, механизмов социального творчества и упорядочивания не может быть в полной мере понята, если будет рассматриваться изолировано – как на концептуальном, так и на эмпирическом уровне. Как концепт и понятие, «русская власть» должна быть рассмотрена в рамках определенной системы, а именно, системы взаимоотношений и исторических детерминант, институтов и ценностей, духовных идей и бюрократических учреждений. Важнейшим с этой точки зрения является понятие «русской системы» в целом, как продукта творчества и предпосылки воспроизводства русской власти как субъектного начала.

Ведущая роль в определении понятия «русская система» принадлежит современным отечественным ученым-политологам Ю.С. Пивоварову и А.И. Фурсову. Зародившись в «ордынскую эпоху», свою типическую форму русская система приобретает в период «великой самодержавной ре-

волюции» второй половины XVI-XVII вв. Как отмечают исследователи, специфичный генезис Русской власти – в результате акта закрепощения – носил черты травматичности и трагедии, что наложило на эту власть самый глубокий след, обусловило многие ее инстинкты и действия. Проектируя и создавая Русскую власть как абсолютную монархию, дистанционную и чрезвычайную, Орда создала новую очень устойчивую модель господства, воспроизводящую черты монархичности, дистанционности и чрезвычайности. Кроме того, Орда создала «закрепощающую стратегию» – новые сословия создаются демиургом-властью посредством их закрепощения²⁰.

Однако заложив эти черты в русскую власть, Орда сформировала у нее и особенный освободительный, революционный и экспансионистский потенциал: в течение всей своей истории русская власть исходила из высшей необходимости сохранения своей свободы – от Орды, населения, властных групп, церкви и т. д. Даже в самом малом ограничении себя Власть видела угрозу, ответом на которую являлась сублимация подсознательного страха в насилие. Таким образом, стремление русской власти к абсолютной и полной власти – это не только проявление ее природы (монархичность), но и определенной инерции, заданной на этапе социально-исторического генезиса.

Оборотной стороной дистанционной модели русской власти является чрезвычайный характер ее функционирования. Дистанционная власть опирается на местную, часто даже исконную сеть органов и институтов, эксплуатируя контролируемую территорию, однако уделяет особое внимание «контролю и учету», реагируя на нестандартные ситуации в чрезвычайном порядке, с помощью чрезвычайных комиссий и органов. Данный феномен

²⁰ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.М. Русская Система: генезис, структура, функционирование (тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. - 1998. - Том I. - № 3. - С. 25-29.

«чекизма» пронизывают всю историю русской государственности, он занимает, по утверждению Ю.С. Пивоварова, в русской системе такое же место, какое в капиталистическом мире (системе) занимает институционализм²¹.

Русская система как социальный механизм включает четыре основных элемента взаимодействия – а) власть, б) посреднический слой, в) население и г) маргиналов. При этом Власть является единственным социально значимым субъектом социального творчества. Каждый этап развития русской системы начинается как процесс формирования новой структуры Власти в ходе Смуты, затем новая Власть закрепощает население от самых низов вплоть до самых верхов. Сословия как бы создаются посредством их закрепощения. Каждый новый цикл развития начинается со сжатия системы – закрепощения Властью общества, заканчивается разжатием – освобождением, и как следствие – Смутой.

Исследователи Ю.С. Пивоваров и А.М. Фурсов отмечают эвристические возможности данной схемы как познавательного конструкта: он позволяет увидеть, что русская система функционирует таким образом, что все реализуется через Власть (даже протест против нее), русская власть является моносубъектом, функционирование которого требует не наличия, а отсутствия четко оформленных классов.

В параграфе 1.2 «Концепт русской власти: историческое содержание и сущностные черты» исследуются теоретические аспекты понятия социальной и политической власти, посредством чего устанавливается познавательный потенциал концепта «русская власть» в системе понятий о социально-политическом развитии России. В частности, показано, что осуществление власти – социальный процесс, протекающий наряду с дру-

²¹ Там же. С. 32.

гими процессами, в которых значимы интересы больших групп людей. Такие процессы всегда состоят из частично рациональных действий, но в целом процесс формирования государственной власти связан с развитием политического отчуждения как универсального феномена. По отношению к истории России, перечисленные общие свойства политического отчуждения могут быть конкретизированы с учетом существующих теорий генезиса Киевской Руси и Московского государства.

Проблема политического монополизма тесно связано с проблемой легитимации политической власти. Как известно, одним из самых известных подходов к анализу политической власти является веберовская концепция типов политической легитимности. Особый авторитет этот подход завоевал в посткоммунистической России. Однако, как полагает известный российский политолог В.П. Макаренко, веберовская концепция легитимной власти является развитием классической либеральной теории «естественных прав» и «общественного договора», и разработана для описания отношений между властью и гражданами в условиях формирования сильного национального государства. В качестве более общей теории власти концепция М. Вебера не работает²². Такая (более общая) теория в идеале должна объяснять природу, сущность и развитие отношений между властью и гражданами. В противовес этому, веберовская теория легитимной власти локальна и не соответствует опыту других цивилизаций, а также опыту европейской цивилизации в период до Нового времени.

Теория легитимной власти есть выражение взгляда западного, европейского человека на природу политической власти. Сформировавшийся в условиях политических систем Западной Европы индивид полагал, что источник власти коренится в его сознательном решении ограничить собст-

²² Макаренко В.П. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д, 1998. - С. 81-82.

венную свободу и передать ее часть государству. В российском же менталитете власть осознается как неопределенная и вездесущая сила, которая в любой момент и по отношению к любому человеку может быть использована для предупреждения подобных идей²³. Такой политический опыт и история предполагают совершенно иную теорию власти, в которой сила и террор государства полагаются главным фактором власти, а все остальные (включая собственность) подчинены ему и отходят на второй и последующие планы. Исходным пунктом данной теории и ее отличия от других может быть акцент на понимании власти как конфликтного отношения между большими социальными общностями – классами, нациями, этносами и т. д.

На этапе своего возникновения, верховная власть в России была отчуждена от общества, а дворяне обеспечивали ее социальной поддержкой. Следовательно, русское дворянство по своему генезису было носителем экономического и политического отчуждения²⁴. Общая историческая тенденция, которая вела к отчуждению русской власти от русского общества, связала власть с собственностью и обусловила возникновение механизма борьбы между функциональными группами отчуждения (дворянство, чиновничество, номенклатура, бюрократия) и автономных групп, базирующихся на происхождении и правовой традиции. Опираясь на мощь функциональных групп, властитель-собственник не должен был заботиться о поддержке со стороны собственников-верноподданных. Интерес власти, *переплетенной с собственностью и духовным господством*, состоит в пренебрежении и презрении ко всем, кто зависит от нее в экономической, политической и духовной сфере.

В параграфе 1.3 «Идеальный тип Русской власти и политика постсоветской памяти» показывается, что в современном мире порою

²³ См.: Российская ментальность: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. - 1994. - № 1.

²⁴ Макаренко В.П. Русская власть ..., С. 176.

очень трудно провести границу между реальностью и симулякром, констативными и примордиальными элементами, а определения и концепты приобретают онтологическое значение – они определяют наше восприятие и поведение.

Концепт власти не является исключением, наоборот, он зачастую оказывается важнее иных социальных концептов, поскольку обладает огромным структурирующим потенциалом по отношению к социальной активности, формам господства и подчинения. Явно или неявно, но концепт «русской власти» лежит в основе важнейшего социального мифа русского общества и русской истории. Этот миф определяет во многом не только текущую конфигурацию политической власти, способы ее легитимации, но и саму логику ее развития. Вторым аспектом интереса является способ существования этого мифа, способ воспроизводства социальной памяти.

Как показывает анализ, говоря о русской власти, исследователи выделяют ее *насильственный характер*: обладающие такой властью субъекты используют преимущественно насильственные техники навязывания воли. Однако исключительное внимание, уделяемое насильственным техникам навязывания воли, препятствует тщательному рассмотрению других атрибутов власти и делает невозможным восприятие всей ее многогранности. Такая позиция затрудняет различение власти и авторитета, а также объяснение превалирования власти над авторитетом в российском институциональном контексте.

В развитие методологии М. Вебера российским ученым А.Н. Олейником предложена теоретическая модель русской власти как идеального типа. На основе этой модели предлагается следующая концептуализация уже упомянутых выше частично идеально-типических качеств Русской Власти.

1. *Характер самоутверждения – принцип самодостаточности.* Русская власть находит обоснование в себе самой, т.е. именно в самом факте

реализации власти, она не проистекает из каких-либо иных внешних источников, ее источники исключительно внутренние.

2. *Власть как самоцель.* Атрибутивным качеством русской власти, вытекающим отчасти из первого ее признака, является постоянное стремление к непрерывному воспроизводству и экспансии. С этим связано и стремление обеспечивать по возможности всеохватывающий характер власти.

3. *Насильственные техники навязывания.* Власть, которая находит обоснование в себе самой и основная цель которой заключается в самовоспроизводстве и экспансии, опирается главным образом на насильственные техники навязывания воли. Такие же техники как убеждение или обоснование, рационализация находятся всегда в подчиненном положении.

4. *Асимметричность в распределении прав и обязанностей.* Самообоснованный характер власти, а также опора на насилие доводят диспропорции в распределении прав и обязанностей между властителями и подчиненными до крайних форм.

Бюрократический характер господства в современном российском обществе является фазой воспроизводства генетической предрасположенности русской системы к доминированию властно-политических (административных, государственных) факторов, определяющих все остальные аспекты общественной системы, место и роль социальных групп, ресурсы влияния и экономический порядок. В настоящее время существенным стратегическим фактором, обуславливающим доминирующее положение административно-бюрократического класса в России, является расширение сферы государственного (бюрократического) контроля в осуществлении экономической и социальной регуляции.

В Главе 2 «Воспроизводство Русской власти и партийно-политическая идентичность в современной России» рассматриваются

особенности не только политической, но и социальной идентичности российского правящего класса, так или иначе включенного в корпус административной элиты. Данные особенности анализируются сквозь призму методологического конструкта «русская система» и в привязке к социальным запросам общества. Наряду с этим рассматриваются основные тенденции развития партийной идентичности в современной России с позиций двух главных исследовательских вопросов: каковы дальнейшие перспективы существования нынешних Думских партий, и почему партийная идентичность в России находится сегодня в кризисном состоянии.

В параграфе 2.1. «Государство и правительство: сходство и различия» показывается, что правильная идентификация универсалий Русской власти в современном российском государстве не может быть осуществлена без должного анализа взаимосвязи между функционированием государства и функционированием бюрократического аппарата этого государства.

Способы взаимодействия правительства с официальными и неофициальными группами, структурами и лицами, легитимизация данных способов всегда выступает в упаковке «государственных интересов», «интересов нации», «государственной необходимости» и т.п. В современных политических системах отношение между корпоративно-групповыми интересами и бюрократическими аппаратами во многом остается ключевым. Динамика взаимных потребностей при одновременном росте несогласованности и несовместимости различных видов государственной власти объясняет феномен солидарности между бюрократией и группами интересов. В.П. Макаренко называет бюрократию «социальным организмом-паразитом на всем протяжении ее существования», видит в ней «отраже-

ние социальных конфликтов и материализацию властно-политического отчуждения²⁵.

В России преобладает государственный корпоративизм в ущерб социальному. В результате правительство санкционирует монополию отдельных групп интересов на политические решения, ограничивает доступ идей, концепций и информации к административным аппаратам и использует группы интересов как средство социального контроля в ситуациях угрозы для политики правительства. Консультации и соглашения не гарантируют учет интересов общества, а только доступ отдельных групп к процессам принятия решений. Вмешательство правительства на всех этапах рассмотрения всех социальных и политических вопросов способствует их бюрократизации. В результате корпоративизм (макро-, мезо- и микро-) все более становится альтернативой традиционным политическим институтам демократии - выборам и парламенту.

Тип связей между различными слоями правящей бюрократии, а также между бюрократией и капиталом, известный российский исследователь И.И. Глебова называет «дворцовым» государством. «Дворцовое» государство – это не институты и процедуры, а властесобственническая структура, социальная среда, которую составляет «дворцовое сообщество», и тяготеющая к нему обслуживающая прослойка. С этим связан и «владельческий» подход к политической власти; «владельческое» мировоззрение пронизывает сейчас все ее институты. Современные «элиты» не различают политические и экономические интересы; точнее, делают акцент на вторых. Этим объясняется и подавление публичной сферы; она сведена к одной из функций, к области «дворцового обслуживания». При этом народ понимается как объект политической власти, а не как субъект политиче-

²⁵ Макаренко В. П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. - 2011. - № 1. - С. 5.

ских прав. С другой стороны, государственные и общественные институты не пользуются поддержкой и доверием россиян. Они не рассматриваются ими в качестве инструментов реализации общественных и личных интересов.

В параграфе 2.2. «Память Русской власти и особенности становления идентичности парламентских партий в современной России», наряду с общим анализом понятий партийной идентичности, исследуются особенности становления в России партийно-политической идентичности парламентских партий через призму реализации концептов «русская власть» и «русская система». В частности, данные понятия фиксируют такие свойства российской партийной системы как виртуальность и скоординированность вокруг высшего центра власти. Как указывает И.И. Глебова, несмотря на то, что в России за последние сто лет политическая система была трижды кардинальным образом трансформирована, в стране по-прежнему фактически сохраняется модель монархической власти, и главным подтверждением этому является история становления современной «партии власти»²⁶.

Тем не менее, парламентские партии представляют собой один из красугольных камней легитимации политической власти в России, в связи с чем должны быть рассмотрены факторы успеха и жизненной силы ведущих партий России. История партии ЛДПР ведет отсчет с марта 1990 г. Идентификационной нишей партии является «социал-державный» популизм. Для электоральной базы партии и части членов партии характерна форма партийной идентичности, основанная на личностном, харизматическом признаке. Для части членов партии партийная идентичность является всего лишь, вполне возможным временным, отождествлением для получе-

²⁶ Глебова И.И. Русская власть и ее партии // Политическая концептология. - 2011. - № 3. - С. 113.

ния какой-либо личной выгоды. Для избирателей ЛДПР также возможна идентичность с этой партией на основе критерия «поддержка власти – оппозиционность власти».

Второй по укоренности в российской политической системе является КПРФ. Ориентацию КПРФ вернее было бы обозначить как консервативно-этатистскую и социал-патриотическую. Её известная оппозиционность власти с отсутствием радикальных взглядов позволяет этой партии занять определённую нишу в государственном аппарате. Для электоральной части характерно определение своей принадлежности к ней на основе идеологической идентичности, традиционной и протестной. Последняя выражается не столько в желании, чтобы именно компартия стала властвующей партией, сколько в выражении недоверия нынешней власти при отсутствии других реальных оппозиционных партий, т.е. это просто желание не голосовать за партию власти.

Главной целью формирования «Справедливой России» являлась замена оппозиции, с которой всё же приходилось договариваться на ещё более управляемую. Различные источники указывают на то, что в эту партию вошла та часть региональной элиты, которая так и не смогла вписаться в «Единую Россию». Она стала как бы «отдушиной» для тех чиновников, которые хотели продемонстрировать свою лояльность Кремлю, и находится в рядах «партии власти», но которые при этом не смогли договориться с теми или иными функционерами «Единой России».

История «партий власти» в новейшей России ведет свое начало фактически с первых парламентских выборов. Феномен «Единой России» заставил российских политологов пересмотреть традиционный до того взгляд на политическое явление «партии власти». Так, в середине 2000-х гг. партию власти уже принято было характеризовать как «один из важнейших политических институтов правящего режима», инструмент его внутреннего укрепления (консолидации элиты, включения в политическую

жизнь «значительной части госаппарата и всех тех «нужных» людей, кого не переварила исполнительная власть»), а также механизм «управления системой представительства гражданских интересов». С самого начала своего существования партийная идентичность «Единой России» строится вокруг личности В.В. Путина. Основная идея партии – поддержка верховной власти, а поддержка власти – основной инструмент политического влияния.

В параграфе 2.3. «Основные тенденции формирования партийной идентичности в условиях развития политической системы в России» исследуется весь комплекс партийно-политических отношений в контексте развития политической системы России.

Большинство граждан определяют свою партийную идентичность не на основании партийных программ, установок, идеологии, а на основании привлекательности лидера партии, его харизматичности. Это говорит о состоянии кризиса в данном явлении. Тем временем, активное воздействие правящей власти на возникновение новых политических партий и структурирование партийной системы, указывает на её попытки организации и контроля партийной идентичности граждан, что, конечно, не может объективно отражать те политические интересы, потребности, которые существуют у населения. По нашему мнению, несмотря на достаточно высокие показатели явки избирателей на парламентских выборах, уровень общественного доверия институту представительства показывает, что в данной сфере еще не преодолены кризисные явления.

С другой стороны крайняя низкая степень доверия парламентским институтам выступает родовой чертой русской системы, для которой полицентричность власти, неясность источников ее происхождения представляются неприемлемыми. Как отмечает Лоусон в интерпретации А. Кулика, «в отсутствии сопротивления со стороны слабого гражданского общества процесс формирования партий с 1993 г. был направлен на превра-

щение их в инструмент, обеспечивающий выживание и самовоспроизводство моноцентрического режима власти»²⁷.

Основными мотивами, которые определяют поддержку той или иной партии в сегодняшней России, являются поддержка или оппозиция власти (партийная идентичность на основании поддержки власти или негативная, протестная идентичность), наличие харизматического лидера (личностная партийная идентичность). Партийная идентичность, основанная на осознании и близости идеологии партии, является мало представленным видом. Отсутствие внятной идеологической платформы, выражающаяся в гибкости идеологической базы приводит, по факту, к деидеологизации в России, в первую очередь, правящей политической партии, что требует поиска принципиально иной политической идентификации, качественно отличающейся от идентификации идеологической. Различия между партиями в условиях слабой реальной дифференциации социального означаемого сразу приняли во многом не институциональный, а, скорее, условный, чисто знаковый, искусственный характер.

Опыт предшествующего десятилетия позволяет сделать заключение, что номенклатурно-бюрократическая установка, согласно которой процессы формирования партий и всей партийной системы может быть ускорен, а их результаты улучшены с помощью юридического регулирования норм соответствующего законодательства, скорее всего, ошибочна. В соответствии с нормативными моделями современной демократии политические партии не могут быть только симулякрами политического процесса. Они должны быть стабильно функционирующим политическим институтом, обеспечивающим посредничество между обществом и государством, осу-

²⁷ Кулик А. Трансформация партий в постиндустриальном обществе: Кризис легитимности и ориентиры для политической системы России.// Политическая наука. - 2010. - № 4. - С.10.

цествлять агрегирование и представительство интересов различных социальных групп, неся перед ними ответственность за проводимую политику.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы общие выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Статьи в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Аванесян С.Р. Понятие и сущность партийной идентичности в условиях современного развития России. // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 1. – 0,5 п.л.

2. Аванесян С.Р. Идеальный тип русской власти в контексте динамики политической идентичности в современной России // Гуманитарные и социальные науки. Электронный журнал Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета. – 2012. – № 2. URL: <http://hses-online.ru/> – 0,5 п.л.

Прочие публикации по теме диссертационного исследования:

1. Аванесян С.Р. Понятие «партийная идентичность» [Текст]: научные труды / С.Р. Аванесян; под ред. С.О. Беляева // Научные труды профессорско-преподавательского состава кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин РЮИ МВД РФ. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2006. – 0,4 п.л.

2. Аванесян С.Р. Специфика партийной идентичности [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. А.В. Паршина // Ученые записки НОУ ВПО РИЗП. Вып. 11. Ростов н/Д: Изд-во Донской издательский дом, 2007. – 0,2 п.л.

3. Аванесян С.Р. Политико-правовая институционализация порядка общества и современность [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аване-

сян; под ред. П.П. Баранова, С.О. Беляева, Г.С. Працко // Порядок общества: идеал в истории политико-правовой мысли и современность. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2007. – 0,2 п.л.

4. Аванесян С.Р. Виды общественной идентичности [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. П.П. Баранова, С.О. Беляева // Региональная власть: политико-правовые аспекты реализации и осуществления. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2007. – 0,2 п.л.

5. Аванесян С.Р. Нигилизм в «партийной идентичности» [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. П.П. Баранова, С.О. Беляева, Г.С. Працко // Порядок общества и правовой нигилизм. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2008. – 0,4 п.л.

6. Аванесян С.Р. Партийная идентичность как условие становления демократического общественного порядка [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. П.П. Баранова, С.О. Беляева, Г.С. Працко // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2008. – 0,4 п.л.

7. Аванесян С.Р. Партийная идентичность как один из факторов общественной безопасности [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. А.В. Паршина // Проблемы национальной безопасности: экономика, политика, право. Ученые записки НОУ ВПО РИЗП. Вып. 12. Ростов н/Д: Изд-во АкадемЛит, 2008. – 0,2 п.л.

8. Аванесян С.Р. Партийная идентичность в условиях партийного кризиса в России // Еркрас. 2011. 26 ноября. URL: <http://www.yerkramas.org/2011/11/26/partijnoj-identichnosti-v-usloviyax-partijnogo-krizisa-v-rossi> – 0,2 п.л.

9. Аванесян С.Р. Русская власть и проблема идентичности парламентских партий в современной России порядка [Текст]: материалы конференции / С.Р. Аванесян; под ред. Р.А. Пупыкина // Сборник материалов

II Южно-Российского политологического конвента (г. Ростов-на-Дону, 10-14 октября 2011 г.). Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2012. – 0,4 п.л.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Аванесян Сеник Размирович

**РУССКАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
В. Н. Коновалов

Текст автореферата размещен на сайтах:

ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue;>

Южного федерального университета – <http://dbs.sfedu.ru>.

Сдано в набор 06.04.2012. Подписано в печать 06.04.2012.

Формат 60х84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,2.

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ 0604/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.copy61.ru

e-mail: info@copy61.ru